

— Это ты.

Цинь Цин разжала пальцы; было очевидно, что она сразу поняла состояние обоих. Она медленно поднялась, скрестила руки на груди и уставилась на Ло Юня, который в облике Феи Бай Линь корчился от боли на полу. Раздался её холодный, равнодушный голос:

— Что вы двое тут творите?

— Ничего особенного, просто решили поиграться, поменявшись телами.

Бай Линь, стиснув зубы, вправила вывихнутую руку — это зрелище было настолько пугающим, что у Ло Юня мурашки поползли по спине.

— Как хорошо, что ты проснулась! Скорее, помоги нам, верни всё как было.

Бай Линь схватила Цинь Цин за руку и принялась трясти её, канюча, как маленькая. Наблюдать за тем, как тело Ло Юня ведет себя подобным образом, было до жути неприятно.

— Вы двое... вы меня по-настоящему раздражаете!

Цинь Цин брезгливо сбросила её руку, неспешно села на диван, закинув ногу на ногу, и кончиками тонких пальцев выпустила поток духовной энергии прямо в тело Ло Юня. Оба в тот же миг утратили контроль над собой: две полупрозрачные субстанции сменили владельцев, и вслед за этим обоих пошатнуло.

— А-а-а! Больно!

Ло Юнь, обхватив себя за плечи, сразу покрылся холодным потом. Он осел прямо там, где стоял, прислонившись спиной к стене, и тяжело дышал. Мало того, в глазах плыло, и искры плясали перед взором.

Стоило ему вернуть контроль над собственным телом, как он ощутил в руках дикую, ноющую боль. Это было даже покруче, чем самая острая квашеная капуста!

— Пока я спала, вы, я погляжу, отлично развлекались.

Цинь Цин, не отрываясь, смотрела на Ло Юня, изредка бросая короткие взгляды на Бай Линь. Она откинулась на спинку дивана и произнесла это так, словно слова сами собой вырвались наружу.

— Дорогая, ты наконец-то проснулась! Ты голодна? Может, приготовить тебе... э-э... заказать

доставку?

Ло Юнь хотел было сказать, что сам что-нибудь приготовит, но, взглянув на свое только что пострадавшее и ноющее плечо, со слезами на глазах решил, что пока кухня будет на попечении курьеров.

— Не нужно. Вы просто слишком шумные.

Цинь Цин поднялась, окинула Ло Юня строгим взглядом и, перешагнув через него, направилась вглубь квартиры. Ветер, поднятый её движением, захлопнул дверь спальни с оглушительным стуком. Поток воздуха Ло Юню даже челку задрало вверх.

Ло Юнь и Бай Линь переглянулись.

— Похоже, твоя жена ревнует. Сама виновата, нечего было так близко ко мне подходить. Пусть я всего лишь лисица, но, вообще-то, лисица женского пола, — Бай Линь пожала плечами.

— Я вообще не собирался с тобой играть! — Ло Юнь, прижимая руку к груди, продолжал обливаться холодным потом. — Какая разница, мужчина ты или женщина?

— Ты же три часа был в моем теле, разве не почувствовал разницу? Я пойду извинюсь, иначе останусь без обеда. А ты уж как-нибудь сам, удачи, — Бай Линь с сожалением хлопнула в ладоши. — Думала, хоть обнимемся, но кто же знал, что ты такой неженка? Ужас, ну и болит же всё!

Ло Юнь со слезами на глазах прорычал:

— Сама ты неженка! И вся твоя семья неженки!

Ещё бы! Когда только проснулся, а на тебя налетают как голодный волк — чудо, что вообще живым остался!

Бай Линь пожала плечами, но всё же, проявив великодушие, помогла Ло Юню добраться до дивана, после чего юркнула в его комнату.

— Ну и больная же она на всю голову.

Ло Юнь криво усмехнулся и дрожащими руками достал телефон. В такие моменты только позитив из интернета мог хоть немного утешить его израненную душу.

Не успел он открыть приложение, как пришло уведомление в групповом чате с пометкой

@всем.

Что случилось?

Ло Юнь опешил.

Надо понимать, что функция оповещения всех участников была доступна только администраторам или создателю группы.

Администраторы этой группы культиваторов в основном отмалчивались, а трещали без умолку рядовые члены — в основном молодежь, обсуждавшая всякие интернет-приколы. Что касается создателя группы, то это был таинственный тип с аватаркой пингвина и ником, состоящим из одних цифр. С тех пор как Ло Юнь вступил в группу, этот аккаунт всё время висел в режиме офлайн.

Движимый любопытством, Ло Юнь перешел по уведомлению.

В чате велись праздные разговоры, но стоило появиться тому самому сообщению, как активность резко возросла.

123456: @всем, друзья мои, вы уже решили? Кто пойдет?..

После этого вопроса в чате воцарилась тишина, за которой последовал поток плачущих смайликов.

123456: Ну ладно-ладно, я понял, опять ленитесь. Делов-то — найти человека, чтобы подменил на смене. Все вы уже через пять-шесть Небесных Кар прошли, чего такие трусливые?

Мастер Сяньцзин: «Падаю на колени и умоляю о прощении»

Мастер Сяньцзин: (рыдает) О-о-огромный брат, не то чтобы мы не хотели помочь, просто... мы же младшие! Если пойдем вместо тебя, нас сразу раскусят, провал обеспечен!

Даос Линцзин: Верно говорит. Если признают, это же позор на весь свет. Подумай трижды, старший!

Отшельник Цинчэн: Подумай трижды, старший!

Полушаг Конфуцианского Мудреца: Подумай трижды, старший!

Цинчэн Должен Умереть: Подумай трижды, старший!

Даже Фей Бай Линь, увидев сообщение от Отшельника Цинчэн, не стала злиться. Похоже, этот редко появляющийся создатель группы был невероятно авторитетной и загадочной фигурой.

Ло Юнь смотрел, как множатся сообщения с текстом «плюс один», и у него зачесались руки. Он тоже решил последовать за общим настроением.

<http://bllate.org/book/21950/2280771>